

Такеши КИТАНО, японский режиссер:

Известия. 2002. — 9 сент. — с. 8

Мужчины погибают — значит, они страдают меньше

С фильма Такеши КИТАНО «Фейерверк» несколько лет назад началась история арт-хаусного проката в России. С тех пор ни одна из его картин не проходит незамеченной для нашей публики — Китано у нас любят, почти боготворят. Его новый фильм «Куклы», представленный в конкурсе 59-го Венецианского кинофестиваля, отечественные прокатчики купили не глядя. Но посмотреть его стоит — поклонники увидят совсем другого, непривычного Китано. О своем новом фильме режиссер и актер рассказал корреспонденту «Известий» Марии КУВШИНОВОЙ.

— В ваших фильмах трагическому всегда сопутствует комическое. Но не в «Куклах» — здесь поводы смеяться не было совсем. Почему?

— Моей основной целью было смешать в фильме как можно больше цветов — если бы я переборщил с одной из красок, весь мой замысел был бы разрушен. Но если смотреть фильм внимательно, то вы увидите много смешного. Например, когда одна из героинь, поп-звезда, приводит своего слепого поклонника на поле из роз. Он говорит: «Хорошо пахнет». Привести слепого в розовый сад — разве это не смешно?

— Все герои фильма любят и страдают, но женщины, кажется, больше, чем мужчины. Вы думаете, в жизни происходит так же?

— Мне хотелось снять кукольный спектакль, используя живых актеров, так, как если бы они были марионетками. Поэтому я не очень заботился о правдоподобии. Эта история восходит корнями к японской театральной традиции — в фильме нет ничего, что соотносилось бы с реальностью. Хотя с японской точки зрения смерть приносит меньше страдания, чем продолжение жизни. Мои герои-мужчины погибают — значит, они страдают меньше.

— Почему вы вдруг проявили интерес к классическому японскому театру?

— Не вдруг — это воспоминания моего детства. Покойная бабушка часто играла на музыкальном инструменте, который всегда использовался в японском театре. Я вырос под эту музыку и под те истории, которыми она сопровождалась.

— Итальянская публика угледела в «Куклах» влияние Антониони...

— Я уважаю великих режиссеров — Феллини, Антониони. Но я не могу точно определить, что именно мне нравится в их фильмах. Для того чтобы находиться под влиянием, надо точно знать, что именно ты любишь в их работе, придумать какое-то логическое объяснение. Я такого объяснения придумать не могу. Потому и не думаю, что можно говорить о каком-то влиянии Антониони на фильм «Куклы».

— А Курасава?

— Я знаю, что мой фильм будет сравнивать со «Снами» Курасава.

— Вы были с ним знакомы?

— Мы виделись несколько раз, и он всегда делал мне что-то вроде комплимента. Возможно, ему казалось, что я могу быть его наследником. Незадолго до смерти он послал мне письмо — в нем были слова одобрения и поддержки.

— А с Мифунэ вы были знакомы?

— Да. Есть смешная история про Курасава и Мифунэ. Курасава ведь был перфекционистом, требовал от актеров почти невозможного, обращался с ними как с насекомыми. Меня всегда поражала его манера поведения на площадке: актер ни на миллиметр не мог отступить от режиссерского замысла. В наши дни это было бы невозможно — никто не стал бы с ним работать. В последнем фильме Курасава с Мифунэ «Красная борода» был герой, который в конце действия должен был посесть. Актеру в итоге даже не пришлось красить волосы — Курасава его так до-

Такеши Китано (в центре) со своими актерами-«куклами»

пек, что он поседел естественным образом. А Мифунэ, которого утомили постоянные претензии и придирки, однажды написал и пришел к дому Курасава с ружьем. Причем ночью. Стал орать: «Выходи, гад, я тебя убью». Но потом в доме загорелся свет, и Мифунэ удрал как заяц. Я, может быть, тоже хотел бы работать с актерами, как и Курасава, но в наши дни у режиссера гораздо менее ограниченные полномочия.

— Почему вы сами не стали сниматься в «Куклах»?

— Во-первых, повторяю, мне хотелось смешать в картине как можно больше красок. Мои ранние фильмы с визуальной точки зрения были более монотонными — серыми или синими. Критики так и говорили: «А, у этого Китано вечно все одного цвета». Мне хотелось изменить свою кинематографическую манеру — это требовало от меня, как от режиссера, больших усилий. Поэтому я хотел сконцентрироваться на одной своей ипостаси и в картине никого не играть, чтобы не отвлекаться. Во-вторых, дописав сценарий, я понял, что для меня там просто нет роли. И в-

третьих, костюмы для нас делал Йоджи Ямомото. Когда я увидел эскизы, то сказал себе: «Никогда ничего подобного на себя не надену».

— В России и в Европе вообще ваши фильмы очень популярны. Вы заметили начало этой «китаномании»?

— Я довольно поздно начал ездить на международных фестивали и долгое время ни о чем не догадывался. «Сонатина» сделала меня известным в мире, получила приз в Италии, но когда фильм вышел в Японии, он не удостоился ни одной рецензии — даже отрицательной. Прокатчики ничего не сказали мне о том, что картина хорошо идет в Европе. Только спустя несколько лет я встретил знакомого итальянского журналиста, и он спросил: «Вы приз-то забрали?» А я ему: «Какой еще приз?» Когда я впервые приехал на международный фестиваль (а дело было в Лондоне), меня поразило, с каким серьезным видом британская публика смотрит мое кино.

— Вы же популярный комик в Японии, почему ваши режиссерские работы не пользуются там успехом?

— У японцев специфическое представление о том, каким должен быть художник. Они концентрируются только на одном аспекте его творчества. Назвался комиком — давай смешди публику. Никто в нашей стране никогда не поверит, что Бит Такеши (актерский псевдоним Китано. — М.К.) может чего-то там снять. Кроме того, до моих соотечественников стали доходить слухи, что в Европе я — популярный режиссер. Их это злит.

— Японцы не считают, что европеец никогда не поймет их кинематограф и культуру вообще?

— Да почти все, кто у нас снимает, с самого начала метят на европейские кинофестивали. В замысел едва ли не каждого фильма закладывается то, что его увидят за пределами Японии. Хотя, конечно, мы не можем смотреть на наши картины вашими глазами, мы не можем знать, как именно вы нас воспринимаете. Некоторые стараются спекулировать на традиционных стереотипах, предвосхищать ожидания иностранцев. Учтите, что это не является подлинным отражением нашей культуры. После войны у нас многое изменилось — сейчас даже в традиционных единоборствах можно обнаружить европейское влияние. Вы же будете когда-нибудь брать интервью у других японских режиссеров? Если он или она будут употреблять термины «дао», «бусидо», «японский дух» — не верьте!

— В «Куклах» вы рассказываете несколько любовных историй. Какая из них вам ближе всего?

— (Думает). Пожалуй, эпизод про женщину, которая всю жизнь каждую субботу приходит в парк с коробкой для ланча и ждет своего возлюбленного, который сорок лет назад назначил ей свидание. Мне все время кажется, что меня самого в разных парках ждет приблизительно двадцать женщин. Только, думаю, ланч у них в коробках отправленный.

Венеция